
УДК 82.0(470.621)

ББК 83.3(2=Ады)

П 16

Панеш У. М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики, декан филологического факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-AGY@mail.ru

О духовном наследии Тембота Керашева

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается место Т. Керашева в национальной культуре, делается попытка представить историю литературы как историю общественной мысли, на этом фоне прослеживаются основные этапы творчества писателя. В результате проделанной работы удается определить истоки и черты основных произведений мастера, их типологические связи с отечественной литературой, реализмом XX века.

Ключевые слова:

Художественный метод, идеологическое противостояние, социалистический реализм, жанровые особенности, стилевое своеобразие, типологические черты, периодизация литературного процесса.

Panesh U. M.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Dean of Faculty of Philology, Adyghe State University, e-mail: filfak-AGY@mail.ru

About Tembot Kerashev's spiritual heritage

Abstract:

The present research focuses upon T.Kerashev's place in national culture. An attempt is undertaken to present history of literature as the history of public thought and to trace, on this background, the main stages of creativity of the writer. As a result, sources and features of the main works of the master and their typological relations to the domestic literature and to the 20th century realism were defined.

Keywords:

Art method, ideological opposition, socialist realism, genre features, style originality, typological features, periodization of the literary process.

Сегодня, когда мы отмечаем 110 лет со дня рождения Тембота Керашева, важно еще раз посмотреть, какое место занимает это явление в литературном процессе, «какие этапы в своем развитии» прошло его творчество - «в этом суть исторического подхода» [1: 15].

Становление творчества писателя связано с 20-30-ми годами XX века - временем революционных потрясений и крутой перестройки сознания. В Адыгее все осложнялось специфическими условиями национальной окраины и отсутствием у работников культуры опыта художествен-

ного творчества. А жизнь поставила задачу - разобраться в сложном историческом моменте, взглянуть на грандиозные перемены и отразить их, сопоставив с прошлой реальностью. Речь шла не просто о создании профессионального искусства, но литературы, как тогда декларировалось, нового, «социалистического образца».

Молодой Т. Керашев, сознательно вставший на сторону революционных изменений, постоянно находился в центре дел и событий. Он полагал, что важнейшим стимулом перемен должно стать, прежде всего, национальное возрождение. Духовное строительство, развернувшееся в области, означало обращение к истокам, истории народа, богатейшим традициям фольклора, родному языку. На этой основе предстояло создать новую культуру. Появляется впервые своя письменность - Т. Керашев принимает участие в ликвидации неграмотности. Он сам при этом собирает и записывает произведения устного поэтического творчества. Выходит первая газета на адыгейском языке - ее редактором является Тембот. В Краснодаре открывается национальное издательство - им руководит начинающий писатель. Между тем, основным делом жизни становится творчество. В 1925 году публикуется рассказ «Арк» - первое прозаическое произведение новой литературы. И тут же Т. Керашев начинает работать над романом. «Неужели на адыгейском пишешь? И рассказ издал? А теперь, говоришь, роман начал?» — спрашивал его осетинский писатель Дз. Гатуев. Нетрудно было понять удивление друга, прекрасно знавшего ситуацию в области. Борьба за грамотность только разворачивалась. Не хватало книг, учебников. И вдруг роман!

О чем же было первое эпическое произведение? Конечно, о сегодняшнем дне, о человеке, живущем сейчас, ибо будущее творится в настоящем времени. Так думал автор. А герои настоящего - это те, кто ходит рядом, кто живет настоящими делами. Т. Керашев обращает-

ся к рассказу о жизни адыгейского аула, о том, что здесь происходило на его глазах. Но родной аул - это ведь и частица всей страны, всего остального мира! Поэтому повествование о конкретных и близких людях превращалось в историю о гигантских сдвигах в сознании человека романтической эпохи. Роман был назван «Шамбуль», что означало штурм. Позже он будет переименован, получит символическое наименование «Дорога к счастью» и станет образцом национального эпоса революционного перелома.

В тематическом и структурно-жанровом отношении роман не имел аналогов не только в литературах адыгской зоны, но и всего Северо-Кавказского региона. Его значение проявилась в показе действительности под новым углом зрения. Эта особенность определялась концепцией сильного человека, способного разобраться в историческом процессе и оказать на него позитивное воздействие. Изображение личности в ее неразрывной связи с революционной эпохой, взгляд на народ как на вершителя истории были обусловлены социалистическим переворотом. В то же время «литературная традиция аналитической мысли не вышла за рамки социальных проблем, отсюда оставалась нерешенной проблема психологизма, художественно полнокровного показа течения внутренней жизни героя» [2:79] В широком плане в романе прослеживается общность с рядом таких известных художественных явлений, как «Поднятая целина» М. Шолохова, «Бруски» Ф. Панферова и др. Но Керашев изображал тему в связи с условиями национального региона России, где столкновение старого и нового проходило в исключительно обнаженной форме.

Непросто складывался творческий путь Т. Керашева в послевоенные десятилетия. Содержание произведений определялось в это время сложностью и противоречиями отражаемого жизненного материала. Духовную основу литературы составило мироощущение, выстра-

данное народом, «ясно осознавшим свою мировую освободительную миссию». Вульгарно-социологические представления об искусстве, оказывающие на литературу сильное влияние, также отражались в творчестве писателя. Об этом свидетельствуют романы «Состязание с мечтой», «Куко». Стремясь уйти от декларативной парадности, поверхностного изображения жизненных конфликтов, чего требовал показ событий, Т. Керашев обращается к прошлому народа. Фигура исторического адыга-наездника должна была по замыслу выразить дух народа и содержать в концентрированном виде его черты. Писатель намеревался уйти, таким образом, от односторонне романтического образа черкеса. Необычность, незаурядность персонажа давали в то же время возможность представить занимательное действие, чего требовало художественное творчество.

Действие повести «Дочь шапсугов» воспроизводило сравнительно короткий по времени отрезок времени из жизни одного из адыгских племен, его отчаянную борьбу за выживание. Замысел реализовался, что примечательно, в форме небольшого, но концентрированного эпического повествования. Обращение к прошлому, использование в связи с этим мотивов народного творчества не помешало художнику освободиться от издержек фольклорно-эстетического мышления. В произведении проявились и другие важнейшие тенденции развития отечественной прозы нового этапа. Традиционные формы описательной, панорамной прозы начинают заметно видоизменяться. Многоплановость сочетается с углубленным изображением характеров и основательностью художественного раскрытия акцентированных проблем.

Повышенное внимание к феномену отдельного человека, определенное значение социальными и политическими и культурными переменами 60-х гг., высветило мысль о «самоценном значении личности». Именно это обусловило интерес к

богатству духовного мира и перипетиям психологической жизни. Поиски приводят к переоценке эстетического подхода и к новым жанровым формированиям, таким, как короткая, но насыщенная психологически социально-нравственная повесть («Мечь табунщика»), рассказ-притча («Сказание»), небольшое истори-кореволюционное повествование с элементами художественного синтеза («Абрек»).

Повесть «Абрек» по содержанию и жанровым признакам принадлежала к историко-революционной прозе. Об этом свидетельствует используемая писателем показательная коллизия революционного выпрямления сознания, символизирующая пробуждение широких масс, их готовность к активной политической деятельности. Молодой человек, Каймет, избил царского чиновника, оскорбившего его земляков, и сбежал в лес. Его стали преследовать, и он ожесточился. Скоро герой становится знаменитым абреком, имя которого наводит ужас на представителей власти.

Действие повести, как видно, внешне копирует жизненную ситуацию и отражает социальные противоречия. Писатель как бы идет традиционным путем. Но важно, что акцент переносится на характер, и главенствующее значение начинает приобретать внутренний конфликт. Облик социально-психологического типа, характерного для традиционного историко-революционного романа, заметно меняется. Перед нами оказывается сложный и противоречивый персонаж с трудной судьбой, в которой просматривается неоднозначная связь между личностью и историей.

Попытка перенесения общественно-значимых конфликтов во внутренний мир сложных по своей природе персонажей приводит и дальше к появлению мобильных, синтезированных жанровых модификаций. Это социально-психологические новеллы «Старый абадзехский охотник», «Бысым», «Слово девушки», «Последний выстрел» и роман сложных и ёмких характеров «Одинокий всадник».

Характерным для творческих исканий зрелого художника стало содержание рассказа «Последний выстрел». Традиционным в литературе того времени было стремление соотнести мотив из прошлой жизни с нравственностью нового времени. Неожиданной и новой по форме стала художественная реализация представленной коллизии. Знакомый по ряду произведений социально-психологический тип, человек, отравленный феодально-патриархальными принципами, накопительской философией и оправдывающий все, вплоть до откровенного насилия, становится не только основным персонажем, но и сюжетно-композиционным центром произведения. Конфликт не выражен при этом через показ сопоставленных характеров, а перенесен во внутренний мир сложного персонажа. Он, таким образом, предельно обострен.

Исповедь антигероя, нравственное саморазоблачение и самоочищение перед лицом смерти - вот трудный прием, которым пользуется автор. Такой подход свойственен именно современной прозе, он достаточно востребован и продуктивен. Идя таким путем, автор не выбирает форму трудного выпрямления ошибающегося персонажа. Герой достаточно очеловечен, что хорошо подтверждается в сделанном им самим непростом анализе собственной жизни. В то же время Альбий так и остается типичным сыном своего времени, продуктом породившей его системы. Дело тут не в жесткой социальной определенности характера, а в стремлении Т. Керашева выдержать логику развития живого образа, не вводя его в рамки упрощенной схемы.

Стремление освободиться от иллюстративности, связанной с агитационно-пропагандистским предназначением исследуемого материала, проявляется и в романе «Одинокий всадник». Как замечает К. Н. Паранук, классик адыгейской литературы воссоздает облик, «наполненный восторженно-романтическим отношением к национальной традиции» [3: 39]. Но примечательно, что ставший хрестоматийным

героический персонаж на самом деле не определяет структуру романа.

Сюжетный стержень произведения формируется на самом деле вокруг «думающего героя». Сомнения и душевные тревоги персонажа образуют линию психологического анализа, обращенного к его сомнениям и душевным тревогам персонажа, что сокращает дистанцию между автором и героем, ведет к использованию развернутого внутреннего монолога, несобственно-прямой речи. Это был путь к созданию качественно нового синтезированного жанрового образования, характерного для реализма XX века.

Конечно, формирование романа нового времени проходило под воздействием сложившихся в прошлом традиций историко-революционной прозы, что просматривается в установлении необходимых четких идеологических ориентиров. Вместе с тем, в пределах этой, в общем-то, запрограммированной конфликтной ситуации, писатель стремится углубить линию художественного исследования личности, связанной с идеей сложности каждого человеческого характера. Именно характер - многоплановый, неоднозначный - должен помочь осмыслить окружающий мир с его противоречиями и непредсказуемыми поворотами.

Произведения на историческую тему занимают, как видно, особое место в творчестве Т. Керашева. Писатель хорошо понимал, что прошлое народа, накопленная им духовность имеют не только самоценное значение. История и культура адыгов могли представить остальному миру ни с чем несравнимый опыт. Задача стояла - убедить в этом каждого. Для этого необходимо было в образной форме представить народ как национальный феномен, с его необычным обликом, своеобразным мышлением, неповторимым языком. Национальные черты, этнографические детали, мотивы, взятые из прошлой жизни, - все это не было проявлением национальной узости. Керашев был убежден: в отрыве от родного языка, нацио-

нальной истории, природной души не может быть подлинной культуры. Для писателя в то же время не было большой разницы между людьми различной национальности. Да, у народов разная одежда, свои обычаи. Но у тех и у других одни и те же душевные переживания и надежды. Именно в этом убеждает содержание произведений писателя. Вот почему его произведения стали доступными, близкими и востребованными всеми народами.

Тембот Керашев не был кабинетным затворником. Исследователь по духу, художник по рождению, он сотрудничал с различными организациями, принимал активное участие в деятельности художественных советов. И сам учился. Главная школа, как и раньше, - творчество великих мастеров слова. Это, прежде всего, русская классическая литература - А. Пушкин, И. Тургенев, Л. Толстой, М. Горький. Великий труженик и ученик, он сам давно стал учителем. Особое внимание он уделял воспитанию молодых, начинающих писате-

лей. Под его влиянием в Адыгее выросла и сформировалась самобытная литература, пробившая дорогу в большой мир.

Показательно и то, что художник стал свидетелем значительных перемен в обществе. Писатель в этом случае не был простым наблюдателем демократических изменений, а сторонником происходящего. В своем последнем интервью он, к примеру, говорил о существующей опасности «заговорить» перестройку и о необходимости «осознать ответственность за нравственность своего народа, за его историю, за его истоки». Потеря исторической памяти и гражданского чувства, унификация национального начала, сведение разных культур к одной, безликой и бездуховной - вот с чем боролся художник на протяжении всей своей жизни. Гуманист, веривший в прогресс, писатель, дороживший духовным наследием народа и посвятивший свою жизнь умножению этого духовного наследия! Таким и будет в нашей памяти Тембот Керашев!

Примечания:

1. Гамзатов Г.Г. Двадцатый век как эпоха национальных литератур и региональных литературных общностей // Международные ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: теория. История. Проблемы современного развития: материалы Междунар. науч. конф., 28-30 нояб. 2005 г., г. Москва. М., 2008. С. 10-20.
2. Традиции Т. Керашева и современный адыгейский роман // История адыгейской литературы. Т. II. Майкоп, 2002. С. 76-104.
3. Паранук К.Н. Образ одинокого всадника в современном адыгском романе об историческом прошлом // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2009. Вып. 3. С. 38-43.

References:

1. Gamzatov G.G. The twentieth century as an era of national literatures and regional literary communities // International Lomidze's readings. The study of literatures and folklore of the nations of Russia and CIS: theory. History. Problems of modern development: materials of the International scient. conf., November, 28-30. 2005. M, 2008. P. 10-20.
2. T. Kerashev's traditions and modern Adyghe novel // History of the Adyghe literature. V. II. Maikop, 2002. P. 76-104.
3. Paranuk K.N. The image of a lonely rider in the modern Adyghe novel on the historical past // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. 2009. Issue 3. P. 38-43.